

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

Л.И. Маленкова

Педагогическая реабилитация
и воспитание особого ребёнка

15 - 21

Е.А. Александрова

Если сегодня
перечитать Коменского

22 - 29

Л.Н. Данилова

Гражданское воспитание
в зарубежной школе

30 - 36

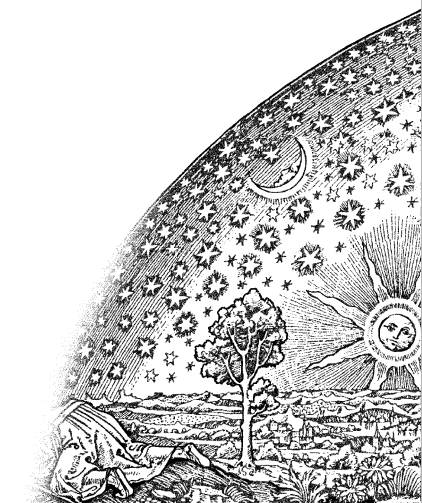
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ И ВОСПИТАНИЕ ОСОБОГО РЕБЁНКА

Л. МАЛЕНКОВА

Предмет нашего рассмотрения — дети *особого* возраста, подростки, волею судеб находящиеся в условиях коллективного обучения и воспитания. Где есть единые программы и стандарты, где обязательно соблюдать общие требования и правила, где взрослеющий человек поневоле оказывается предметом общих, нередко стандартизированных педагогических воздействий.

Успешность, эффективность всего учебно-воспитательного процесса определяется тем, как каждый воспитанник (ученик) вписывается в него, какое место он там занимает. Справедливо обращение теоретиков и практиков к идеям *лично ориентированного воспитания*. Это означает умение педагога увидеть в каждом ребёнке (подростке) его сущность, то есть его «особость» и «особенность», и на этой основе строить воспитательный процесс.

«Особость» определяется спецификой, своеобразием природы детства — уникального периода жизни и развития человека.

А «особенность» каждого воспитанника — в своеобразном протекании этого жизненного процесса в зависимости от проявлений возрастных, половых и индивидуальных особенностей, от его наследственности, макросреды и микросреды обитания, от истории жизни и воспитания. Истоки этих особенностей — социальные, биологические, психолого-педагогические факторы, в совокупности составляющие *сложную совокупную причину* возникновения и проявления этих особенностей, которые делают процесс воспитания тонким и многотрудным. Ещё П.Ф. Лесгафт предостерегал педагогов, говоря о правильной позиции педагога в оценке детей: «Обыкновенно приписывают самому ребёнку все замечаемые у него неблагоприятные явления, говорят даже о врождённой его злобности, не думая и не подозревая, что качества ребёнка являются отражением качеств окружающих его лиц».

Когда же подросток не вписывается в организованный учебно-воспитательный процесс, родители и педагоги говорят об *отклонениях в развитии*. В педагогике имеется даже их классификация. Отклонения могут быть *анато-физиологические* (наследственность, условия жизни, физические и психические заболевания, инвалидность, физические и душевные травмы детства); *психические* (забегание вперёд или отставание в развитии — личности в целом и отдельных её качеств); *социальные* (объективная и субъективная адаптированность, социальная запущенность, социальное сиротство). И *педагогические* — на основе семейного и общественного воспитания — меры позитивного и негативного характера, его динамики (опережения или отставания), наличие различных проявлений «сопротивления воспитанию».

Тогда речь идёт о трудновоспитуемости подростков. А если с позиций самого подростка, то употребляется не столь давно появившийся термин — *депривация* (*социальная и психолого-педагогическая*). Это понятие латинское: «потеря, лишение» как ощущение, осознание личностью разрыва между её ожиданиями и действительностью. Депривация характеризуется как голод по социальным контактам, состояние социального дискомфорта, сопровождаемое непривычными, часто негативными переживаниями и поступками.

«*Особые*» дети — кто это? По мнению педагогов и психологов, могут быть разные их категории, в основе которых разные причины и проявления «особенности», разное собственное отношение к ней. И, конечно, различия воспитательных подходов, своеобразный стиль и тон отношений воспитателя. Назовём здесь лишь некоторые из этих категорий. Дети-инвалиды (разных групп). Дети с отклонениями и задержками в физическом и психическом развитии. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Дети из девиантных и делинквентных семей. Дети, пострадавшие от дидактогении (домашней или школьной) по разным причинам — отставания или, наоборот, забегания вперёд в развитии и обучении. Дети, приобщившиеся к употреблению нервно-стимулирующих средств. Дети и подростки с ранней половой распущенностью. Дети, пережившие жизненные трагедии, насилие, жестокое обращение. Безнадзорные и беспризорные дети. Девиантные дети и несовершеннолетние правонарушители. Подростки, приобщившиеся к деятельности асоциальных и антисоциальных неформальных объединений. И другие.

Очевидно, что таких подростков воспитывать трудно. Но есть ещё категории проблемных детей, также вызывающих сложности в учебно-воспитательном

процессе. Это одарённые дети и дети-вундеркинды, дети способные и развитые в каких либо сферах деятельности и отраслях науки или искусства, спорта. Дети, хорошо воспитанные, интеллигентные и самодостаточные. Дети, обогнавшие сверстников в развитии. Дети, продуктивно и увлечённо занимающиеся в школах, клубах, секциях, кружках системы дополнительного образования. Дети — члены различных позитивных детско-юношеских объединений и общественных движений. Дети — представители разных общественно полезных неформальных объединений и различных молодёжных субкультур. И другие. Возможно и сочетание двух или более характеристик в личности одного ребёнка (подростка). Во всех случаях это дети «группы риска», с различными трудностями их воспитания и обучения, вызывающие необходимость поиска *особых подходов* к ним.

Есть ещё одна проблема, над решением которой следует задуматься. Порой работа с разными категориями «особых» и трудных детей оказывается неэффективной, безрезультатной. Причина в том, что, оставшись вне поля нашего зрения, нашего неусыпного внимания и контроля, «уходят в раздразай» (выражение одного из подростков): игнорируют учёбу и полезную деятельность, уходят из дома и школы, ведут асоциальный, безнравственный образ жизни.

Итак, особые дети — это дети (подростки), по отношению к которым неэффективен или малоэффективен организованный воспитательный процесс, протекающий в благополучной семье и образовательном учреждении, в силу особенностей (отклонений) в психофизиологическом развитии и социальном становлении, сложившемся под влиянием комплекса причин — биологических, психологических, социокультурных, педагогических.

Как правило, позиция особого ребёнка (подростка), а также педагога-воспитателя (и образовательного учреждения в целом) связана с двумя психолого-педагогическими явлениями, характерными для современной педагогической практики. К сожалению, они мало изучены и не описаны в теории воспитания, не получили методической разработанности, столь важной для педагогов-практиков. Мы имеем в виду явления «*дидактогении*» и «*сопротивления воспитанию*», за пристальную и конструктивную разработку которых в своё время ратовал ещё А.С. Макаренко. Проясим эти и связанные с ними понятия «дети группы риска», «трудновоспитуемость».

Дидактогения

Это возникновение негативных психических процессов в структуре личности учащегося (угнетённое состояние, страх, фрустрация — представление о трудности и нерешаемости проблем обучения и воспитания), вызванное нетактичным, неэтичным, непедagogическим поведением, воздействием педагогов и родителей, отрицательно сказывающимся на деятельности и межличностных отношениях учащихся, на их настроении и мироощущении. На этой почве и возникают своеобразные механизмы защиты, усложняющие процесс обучения и воспитания.

Сопротивление воспитанию

Это состояние ребёнка (подростка), которое проявляется в неприятии, игнорировании, противостоянии всем или отдельным компонентам воспитательного

процесса. Оно может выражаться в скрытых или открытых формах — словесных, эмоционально-волевых, поведенческих. Основные проявления таковы:

- нежелание учиться, заниматься общественно полезной деятельностью;
- конфликты с окружающими (явные или скрытые);
- неподчинение требованиям и правилам; девиантное поведение; различные формы открытого протеста всему;
- отстранённость от общения с окружающими, уход в себя;
- сопутствующие явления: конформизм и нон-конформизм, эффекты «ореола», «быть как все», «мы и они»; психическая атака, школьный буллинг, употребление нервно-стимулирующих средств; неадекватные защитные реакции, усугубление нервно-психических заболеваний; подростковый суицид.

Ситуации риска

Речь идёт о сложившихся в жизни школьника социально-педагогических ситуациях, жизненных событиях и обстоятельствах, которые могут дать сбой в развитии и воспитании ребёнка (подростка). Обучение и воспитание таких детей затруднено даже в хорошо организованном учебно-воспитательном процессе. Наибольшую трудность для педагога представляют *дети «группы риска»* (долго находящиеся в ситуациях риска). Выделим следующие группы:

- 1) На основе состояния здоровья и особенностей развития.
- 2) В связи с особой «социальной ситуацией развития».
- 3) На основе негативной истории жизни и воспитания.
- 4) Пострадавшие от семейной и школьной «дидактогении».
- 5) На основе криминогенной социальной ситуации развития.

Трудновоспитуемость подростков-школьников

Это характеристика состояния развития и воспитания ребёнка (подростка), при котором организованный воспитательный процесс оказывается малоэффективным или неэффективным. Суть её и природу определил ещё А.С. Макаренко: «Трудновоспитуемость — это не техническая дефективность личности, а испорченные отношения личности с обществом». Для трудновоспитуемости характерны: отклонения в сознании, эмоционально-волевой сфере и поведении; объективно-субъективные источники возникновения и специфические проявления. Необходимо отметить двусторонний характер взаимодействия: неадекватность педагогических воздействий на школьника и негативное влияние деформированной личности подростка на учебно-воспитательный процесс.

Стратегия и логика, основные идеи преодоления сопротивления воспитанию и дидактогении в учебно-воспитательном процессе школы должны быть выстроены в трёх основных направлениях заботы педагогов и образовательного учреждения в целом.

Две цели работы

Цель-минимум — преодоление недостатков развития и воспитания; социально-педагогическая реабилитация и решение задач перевоспитания под-

ростков. *Цель-максимум* — решение общих задач воспитания разносторонне развитой самоактуализирующейся личности взрослеющего человека.

Социально-педагогическая реабилитация (как цель-минимум) — это система специальных мер общественного (федерального и регионального) характера, целенаправленных мероприятий образовательных учреждений и под их руководством семьи, а также систематических воспитательных воздействий, направленных на преодоление или ослабление недостатков физического, психического и социального развития детей в общей системе воспитания личности.

Воспитание (как цель-максимум) — это творческий целенаправленный процесс взаимодействия педагога и воспитанников по созданию оптимальных условий для овладения детьми социокультурными ценностями общества и для развития их индивидуальности с целью самоактуализации личности. Суть воспитания, его предназначение — освоение, выстраивание отношений взрослеющего человека с окружающей действительностью, живой и неживой природой, с социокультурными ценностями, с человеком и его сущностными потребностями, с самим собой как наивысшей ценностью. И в том числе — с образованием, как одной из человеческих ценностей.

А воспитанник? Он и *объект, и субъект воспитания*. Причём суть его позиции в том, что он *субъект собственной жизнедеятельности*. И чем взрослее ребёнок, тем больше и больше он становится субъектом своей жизнедеятельности и, соответственно, воспитания. Тогда понятна и обоснована одна из ключевых идей современной трактовки воспитания о том, что воспитать человека нельзя! А что можно? А можно и нужно *создать оптимальные социокультурные условия для саморазвития личности*. В этой логике организации воспитательного процесса воспитание превращается в стимулирование *самовоспитания* воспитанника, организация деятельности детей — в *самодеятельность*, а управление развитием детей — в *самоуправление*. Это, можно считать, «три кита воспитания».

Воспитательный потенциал обучения

Он реализуется посредством содержания и методики, оценки ученика и личности учителя как субъекта воспитания. Наш опыт свидетельствует, что включение трудновоспитуемых школьников в исследовательскую, *креативную деятельность* (разумеется, с использованием специальных подходов и технологий) позволяет даже девиантным детям, став успешными, включиться в общий учебно-воспитательный процесс.

Продуктивные идеи

Для преодоления сопротивления воспитанию и дидактогении особых детей (подростков) и эффективной выработке «позиции успешного школьника», их педагогической реабилитации и воспитания важно следующее:

Вера в то, что «нет столь дурного человека, которого бы хорошее воспитание не сделало лучше» (В.Г. Белинский).

Выбор правильной *логики воздействия*: принять таким, какой он есть, → понять → найти адекватные средства реабилитации и воспитания, включения в разнообразную творческую деятельность.

Метод сублимации — переключения, переноса внимания с негативных ценностей и видов деятельности на другие, позитивные. Продуктивный подход в организации воспитательного процесса используют работники Клинского социального реабилитационного центра для несовершеннолетних «Согласие». Из интервью директора Г.Н. Королёвой: «Мы работаем, чтобы, увеличивая хорошее, уничтожать плохое».

Идея *педагогической поддержки* взрослеющего человека, определяемая как «предупреждающая и оперативная помощь в развитии и содействии саморазвитию ребёнка, которая направлена на решение его индивидуальных проблем, связанных со здоровьем, продвижением в обучении, коммуникацией и жизненным самоопределением (О.С. Газман). Аналогичную трактовку исповедует и Э. Фромм: «Воспитание — это помощь ребёнку в развитии его потенциальных возможностей». Из размышлений воспитателя особых подростков:

Вот они, главные истины эти:
Поздно заметили...
Плохо учили...
Нет, не рождаются трудными дети,
Просто им вовремя не помогли.

Начинать с малого, простого, лёгкого, но с быстро ощутимым результатом.

Использовать имеющиеся знания, умения и навыки для формирования новых, позитивных.

Акцент на *поднятие престижа личности* в собственных глазах и в глазах окружающих — сверстников и взрослых — посредством организации учебно-воспитательного процесса особых детей (подростков) как системы *ситуаций успеха* во всех видах воспитывающей деятельности.

Особая инструментовка методов и приёмов воспитания: похвала, положительные авансы, свободный выбор, эмоциональное заражение, косвенное неодобрение, шутка.

В нашем опыте сложилась и оправдала себя идея «*точек опоры*» как цели педагогической реабилитации и воспитания особых детей. Евгений Евтушенко высказал мысль: «...жажда точки опоры — одно из самых прекрасных качеств человека, если эта точка опоры не зиждётся на чьих-то костях, на подавлении человека человеком. Есть ложные точки опоры: власть, деньги, эксплуатация, насилие — такие точки опоры аморальны...».

У каждого человека должны быть свои «*точки опоры*», которые помогают в жизни: позволяют самореализоваться и быть в полной мере счастливым. И выжить, выстоять, сохранить своё человеческое достоинство в несчастье, в самых сложных ситуациях. Но они, эти «*точки опоры*», не даются человеку свыше, не сваливаются на него как манна небесная, не приходят как сиюминутное озарение. Они — результат всей предшествующей жизни, плод большого труда его физической сущности, его ума и души. Стимулирование развития этих точек опоры при воспитании особых детей (подростков) — одна из продуктивных идей, оправдавших себя в практике воспитания. У человека мыслящего, живущего полноценной разносторонней человеческой жизнью, этих «*точек опоры*» пять.

Во-первых, *природа*, ибо человек сам — плоть от плоти, кровь от крови — произведение её, а потому должен жить по её законам. И именно в природе

находит он гармонию жизни. Она — для радости, отдохновения и различных способов самоотдачи, самовыражения. Она важное средство воспитания.

Во-вторых, *дело*, которое человек делает. С наслаждением, радостью, профессионально, творчески, красиво. Причём не только работа. Любое дело: печёт ли хозяйка пироги, наводит ли порядок и красоту в доме, рассказывает ли мама или бабушка сказку малышу, мастерит ли отец или дед что-либо по дому или занят своим хобби. Любое дело.

В-третьих, *культура*. Во всех её проявлениях: наука и техника, литература, музыка, живопись, театр, кино, архитектура, культура общения и поведения, мода (в одежде, интерьере, стиле и тоне отношений с людьми), культура речи. При этом у человека должна быть развита потребность в ценностях культуры и сформировано отвращение к бескультурью, а равно и к псевдокультуре, столь активно заполонившей наше жизненное пространство.

В-четвёртых, — *окружающие люди*. Не только мать и отец или собственные дети и внуки, не только любимый (любимая), но и другие люди — с разной степенью любви и родства: знакомые и незнакомые, приятели, товарищи по работе и досугу, друзья. Да и просто встречные.

И, наконец, в-пятых, — *сам человек как наивысшая ценность*. С его осознанным чувством собственного достоинства. С гордостью и скромностью, с действенной любовью к себе самому и к окружающим людям. С его самостоятельностью и неизменной потребностью к самопознанию и саморазвитию. Это позволит воплотить в жизнь мудрую жизненно-педагогическую идею, высказанную О. Уайльдом: «Чтобы воспитать детей хорошими, надо сделать их счастливыми».

В совокупности эти идеи и позволяют решить проблему профилактики и преодоления сопротивления воспитанию и дидактике особых школьников, успешно решать проблемы их педагогической реабилитации и воспитания в любом образовательном учреждении.

